

Остерегайтесь богачей, которые обещают изменить мир

Они кажутся такими великодушными, пока не осознаешь, какие дела они крутят на самом деле

[Ананд Гириджарадас](#) | 06.09.2018

Изменение мира требует большего, чем делиться с нуждающимися

Читайте также эту статью на [немецком](#) и [английском](#) языке

«Измени мир!» давно стало кличем угнетенных. Но в последние годы мироизменение прибрали к своим рукам богачи и власть имущие.

«Измени мир. Улучши жизнь людей. Изобрети нечто новое», – говорится в материалах, используемых компанией McKinsey & Company для набора персонала. «Сядь поудобнее, расслабься и измени мир», – пишет в Twitter Всемирный экономический форум, организатор Давосской конференции. «Давайте увеличим капитал для производства вещей, которые изменяют мир», – призывает реклама Morgan Stanley. Подбирая инженера-программиста, Walmart выискивает «страстное желание изменить мир». Марк Цукерберг из Facebook заявляет: «Самое лучшее, что можно сделать сегодня для изменения мира, – это основать компанию».

Первое, что приходит в голову: богатые люди, добивающиеся изменений, – это так великодушно! Пока не осознаешь, что Америка могла бы и не попасть в нынешнее положение, если бы мы не покупались на такие изменения от успешных людей: речь идет о ложных изменениях.

Ложное изменение – это не зло, это трусость. Оно устраивает сильных мира сего. Это приобретенные вами туфли, носки или сумка-шопер, которые обещают изменить мир. Это именно та самая привилегированная частная школа, созданная не на равных условиях с государственными бесплатными школами для всех. Это создание организаций Lean In для вдохновения и самоутверждения женщин, но не для обыкновенных детсадов. Это целевое

социальное инвестирование, но не закрытие законодательных лазеек для участия в распределении прибыли.

Богачи монополизируют прогресс

Мироизменяющие инициативы, запущенные победителями гонки рыночного капитализма, действительно лечат больных, обогащают бедных и спасают жизни. Но даже несмотря на то, что эти инициативы работают на благо нуждающихся, американские элиты, как правило, стремятся сохранить саму систему, создающую многие проблемы, которые они пытаются решить, и их беспомощность является частью того, как они воплощают это в жизнь. Как следствие, их благотворительство является пособником более значительного вреда, пусть даже и менее заметного.

Есть одна вещь, которую их «изменения» оставляют в неприкосновенности, – это наша экономика в формате «победители получают все», которая перекачивает наверх все достижения прогресса. Средний доход до вычета налогов, получаемый одним процентом топ-представителей населения Америки, увеличился более чем втрое с 1980 года, а этот же показатель у 0,001 процента топ-представителей населения Америки вырос более чем в семь раз; в то же время средний доход нижней половины американцев застыл на уровне приблизительно \$16 тыс. с учетом инфляции – такие данные приводят в своей статье экономисты Тома Пикетти, Эммануэль Саэз и Габриэль Цукман.

Именно так победители наживаются на своей собственной доброте: она позволяет им дать новое определение изменению, благодаря чему изменение становится безобидным и неэффективным

Американские элиты монополизируют прогресс, а монополии можно разрушить. Агрессивные политические курсы, направленные на защиту прав трудящихся, на перераспределение дохода и на доступность образования и здравоохранения, могли бы дать на выходе реальное изменение. Однако такие меры могут также оказаться дорогими для победителей. Отсюда их необычайное стремление убедить общественность, что они способны протянуть руку помощи в пределах той самой системы, которая приносит столько выгоды победителям.

В конечном счете если профессор Гарвардской школы бизнеса Майкл Ю. Портер и его соавтор Марк Р. Кремер правы в том, что «бизнес-структуры, действующие как бизнес, а не как благотворительные организации, являются самой мощной силой для реагирования на те острые проблемы, с которыми мы сталкиваемся», то нам не следует присмирять бизнес, разве нет?

Именно так победители наживаются на своей собственной доброте: она позволяет им дать новое определение изменению, благодаря чему изменение становится безобидным и неэффективным.

Современный образ благодетелей

Рассмотрим Дэвида Рубенштейна, соучредителя Carlyle Group, частной инвестиционной компании. Он миллиардер, который претворяет в жизнь то, что он называет «патриотической филантропией». К примеру, когда в 2011 году землетрясение повредило Монумент Вашингтона и Конгресс выделил на ремонт только половину из необходимых \$15 млн, Рубенштейн предоставил недостающие средства. «Правительство не имеет тех ресурсов, которые оно привыкло иметь», –

пояснил он, добавив, что «ныне частным лицам необходимо вносить свою лепту».

Такое внесение своей лепты кажется великодушным поступком, пока вы не усвоите, что он является одной из причин, почему правительство испытывает финансовые затруднения. Он и его коллеги долгое время использовали свое влияние в защите законодательных лазеек для участия в распределении прибыли, – это приносит огромную прибыль людям, работающим в сфере прямых частных инвестиций. Заккрытие таких лазеек могло бы в течение 10 лет принести правительству \$180 млрд – этого достаточно для того, чтобы поремонтировать упомянутый монумент тысячи раз.

Рубенштейн мог бы иметь имидж человека, обирающего Америку. Однако благотворительство обеспечивает ему полезный образ патриота, который берет интервью у бывших президентов и читает лекции по 13-й Поправке в Конституцию США.

Компанию Walmart долгое время обвиняли в низком уровне зарплат для своих сотрудников. Правозащитная организация «Американцы за честные налоги» (Americans for Tax Fairness) обвиняла данную компанию в том, что ее зарплатная политика обходится налогоплательщикам в миллиарды долларов, поскольку она «платит своим наемным работникам так мало, что многие из них не могут обойтись без продуктовых талонов для малоимущих, медицинского обслуживания и прочих программ, финансируемых из государственного бюджета». Walmart не соглашалась с этой критикой, напоминая о рабочих местах, которые она создает, и налогах, которые платит.

Когда несколько лет назад колонка с критикой о Walmart прорвалась на страницы New York Times, Дэвид Тоувер, пресс-секретарь Walmart, опубликовал в блоге компании этот материал с выделенными правками. В конце абзаца о том, как безжалостные методы ведения бизнеса увеличили капитал наследников семьи Уолтон по меньшей мере на \$150 млрд, Тоувер написал: «Можно добавить: наибольший благотворительный фонд в Америке, созданный в рамках одной корпорации. Каждый год тратит более \$1 млрд наличными или в качестве благотворительных пожертвований».

Тоувер не отрицал увеличение капитала на \$150 млрд, равно как и то обстоятельство, что большая часть этой суммы могла бы пойти на выплату зарплат. Он скорее пытался навести на мысль, что благотворительность компенсирует эти факты.

Ложное изменение проложило дорогу для Трампа

Несколько лет назад группа предпринимателей из Окленда, штат Калифорния, основали компанию под названием Even. Их первоначальный план сводился к тому, чтобы помочь стабилизировать крайне переменчивый уровень доходов американского рабочего класса при помощи мобильного приложения. За несколько долларов в неделю эта программа способна откладывать ваши деньги, когда ваши финансовые дела идут хорошо, и обеспечивать вам поддержку, когда вы на мели. «Если вы хотите чувствовать себя так, будто под вами впервые в жизни натянули страховочную сетку, то Even является насущным выбором», – торжественно заявила данная компания.

Камень преткновения, мешающий реализации такого рода идеи, состоит не только в том, что она является каплей в море. Камень преткновения состоит также в том, что она размывает наше понимание изменения. Она смешивает приложение для смартфона и подстраховку.

Трамп – это то, что мы получаем, когда доверяем богачам ремонтировать те поломки, к возникновению которых они сами приложили руку

Ложное изменение и его последствия проложили дорогу президенту Дональду Трампу. Он извлек выгоду от общего ощущения того, что американская система стала мошеннической и что элитарный истеблишмент попустительствует этому в своих интересах. Затем он завуалированно ретранслировал это недовольство в наиболее уязвимые слои американского общества. И, получив бонусы из пустых идей ложного изменения, он стал тем, кем стал – богатым человеком, позиционирующим себя в качестве самого компетентного защитника обездоленных, который делает вид, что его интересы не имеют ничего общего с изменениями, к которым он стремится.

Трамп – это то, что мы получаем, когда доверяем богачам ремонтировать те поломки, к возникновению которых они сами приложили руку.

Реформируй систему!

В 2016 году Трамп и многие мироизменяющие лидеры, о которых я пишу, находились преимущественно по разные стороны баррикад. Несмотря на это, упомянутые элиты и президент имеют одну общую черту: убежденность в том, что мир должен изменяться ими – для всех остальных нас, но не нами самими. Они сомневаются в кредо американского общества, в основе которого лежит самоуправление.

Успешное общество – это генератор прогресса, преобразующий инновации и случайные явления в коллективное развитие. Американский генератор сломался. Мы тонем в инновациях, но прогресс ускользает от нас. Тысячи мироизменяющих инициатив не изменяют этого. Вместо этого нам следует реформировать базовые системы, позволяющие обеспечить людям достойную жизнь, – системы, которые решают, какого типа школы посещают дети, будут ли политики прислушиваться к спонсорам или к гражданам, будут ли граждане склонны к заболеваниям, будут ли они достаточно зарабатывать, и с достаточной надежностью, чтобы строить планы и воспитывать детей.

Существует значительное количество победителей, которые признают свое участие в поддержке плохой системы. Возможно, они убеждены в том, что решение проблем для всех – в глубинной основе – повлечет за собой увеличение налогов, сокращение доходов и уменьшение жилых площадей. Изменение мира требует большего, чем делиться с нуждающимися. Оно подразумевает и отказ от определенных вещей.

Перевод с английского Андрея Уманца

(c) The New York Times